

РОМАНСКИЕ
ХРАМЫ

**НОРМАННСКИЕ ХРАМЫ
АПУЛИИ**

Татьяна Жезмер

книга

1

6+

Татьяна Борисовна Жезмер

Норманнские храмы

Апулии. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63001408

SelfPub; 2020

Аннотация

Мне давно хотелось попасть в Апулию. Без этого не складывается единая картина истории средневековой Италии – в ней все время маячит черное пятно – некая Terra incognita. Есть книга английского журналиста Генри Моргтона «От Рима до Сицилии». Книжка отличная, но без картинок, а всем известно, что архитекторов книжки без картинок огорчают, потому что описывать архитектуру словами – дело довольно неблагодарное – смотреть надо. И вот, наконец, настал тот час... Маленький Фиатик, арендованный а аэропорту Римини, мчит нас по трассе E55. Направление- ЮГ.

Содержание

ЧАСТЬ 1 ВТОРЖЕНИЕ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Татьяна Жезмер

Норманнские храмы Апулии. Книга 1

ЧАСТЬ 1 ВТОРЖЕНИЕ

Мало какие районы Италии можно назвать неописанными, но, по сравнению с более популярными регионами, за исключением Неаполя, Бари и побережья Амальфи, материалов по архитектуре южной Италии немного.

А, между тем, эта относительно небольшая территория представляет огромный интерес для архитектора, так как храмы Апулии – относительно неизвестная глава в истории архитектуры.

Почти в каждом малюсеньком апулийском городке в любую сторону от Бари, стоит романский собор, украшенный тончайшим каменным кружевом. Некоторые из них просто огромны. Их величественные нефы рождают в душе чувство восхищения и изумления.

Все храмы были построены практически одновременно. Сколько же народу было занято их строительством? И почему они называются норманнскими? Что делали норманны на юге Италии? И почему декор построенных ими храмов имеет такой отчетливый мусульманский акцент? “Откуда у хлопца испанская грусть?” Где эти люди с севера Франции взяли мавританский мотивчик пересекающихся арок, который является практически обязательным элементом декора фасадов их храмов?

Рисунок 2 фрагмент фасада

Вот она – визитная карточка норманнских храмов

История оказалась длинной и, на первый взгляд, не имеющей никакого отношения к архитектуре.

Все началось вполне невинно.

В 1016 году сорок норманнских рыцарей возвращались домой из Святой Земли.

По дороге, высадившись в Салерно, они освободили город от захвативших его сарацин.

Рыцари повели на крепость такую яростную атаку, что сарацины быстренько уселись в свои корабли и убрались во-свояси.

Это так обрадовало правителя Салерно, что он попросил чужеземцев остаться и воевать за него. При этом пообещал высокое вознаграждение.

Рыцарям, однако, уже очень хотелось попасть домой, поэтому они отклонили предложение и поехали дальше, увозя с собой богатые подарки.

Опять же по дороге решили они заглянуть в расположенное в одной из пещер на полуострове Гаргано святилище Михаила Архангела (Сант-Анджело).

Михаил Архангел был любимым святым и покровителем норманнских рыцарей и упустить возможность почтить это место они не могли.

Слух об их победе в Салерно над сарацинами опередил рыцарей.

Когда они добрались до Монте Сант Анджело, к норманнам обратился некий ломбардский правитель, предложивший за хорошее вознаграждение присоединиться к нему и помочь изгнать докучавших ему византийцев, но получил тот же ответ: извините, самим некогда, но обязательно посо-

ветуем друзьям из Нормандии приехать и помочь.

В конце концов, рыцари благополучно возвратились домой, а вскоре после этого слух о привезенных ими богатствах разнесся по всей Нормандии и нашлось много желающих съездить в Апулию и повоевать. За деньги.

Для жителей Нормандии юг Италии стал землей обетованной. Безземельные молодые люди слышали рассказы о том, что там можно заработать деньги, купить землю и добиться высокого положения.

Для норманнов того времени Италия стала тем же, что Эльдorado для испанцев XVI столетия.

В Италию норманны являлись поодиночке и продавали свои услуги тому, кто больше заплатит.

Хроникер Гийом де Жюмьеж рассказывает о норманнском рыцаре, который сказал своему сюзерену: «Я очень беден, а в этой стране (Нормандии) я не могу получить облегчения; поэтому я отправляюсь в Апулию, где смогу жить достойно». «Кто тебе это посоветовал?» – спросил сюзерен. – «Моя бедность», – ответил вассал.

Норманны очень любили золото и были невероятно жестоки, но, кроме того, они были исключительно бесстрашны и дисциплинированы.

Впоследствии оказалось, что они были не только отличными солдатами, но и смелыми политиками и хорошими администраторами.

Постепенно они взяли власть над своими нанимателями

и, в конце концов, стали контролировать всю страну. Но это произошло не сразу.

СЕМЬЯ ОТВИЛЕЙ.

В далекой Нормандии, на северо-западном побережье Франции, к югу от Шербурра, в деревне Hauteville (Отвиль) стоял небольшой замок. В нем жил рыцарь Танкред де Отвиль.

Он был дважды женат и имел пятерых сыновей от первого брака и семерых от второго. Дочерей никто не считал.

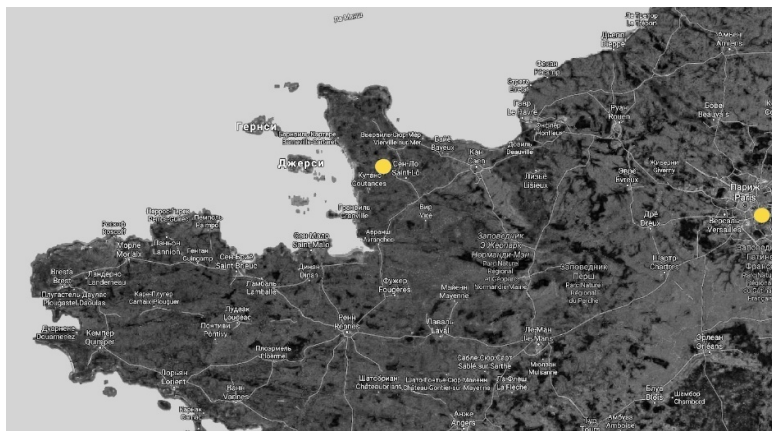

Рисунок 3 побережье Нормандии

Трех старших сыновей звали Гийом, Дрого и Хамфри.

Старшего сына Танкреда от второго брака звали Роберт (Гвискар, или Хитроумный) и самого младшего – Роджер.

Умирая, отец передал замок одному из своих сыновей (почему-то четвертому).

Ясное дело, маленький замок, в котором выросло это шумное семейство, был тесноват. На всех бы его все равно не хватило.

Остальным сыновьям он мог только посоветовать научиться самим добывать себе деньги.

И история началась...

Братья решили направиться в Италию. Разумеется, для начала – в Аверсу.

Надо сказать, что одним из первых появившихся в Италии норманнских рыцарей был некий Райнульф.

Он показал себя прекрасным воином и за боевые заслуги ему была пожалована земля недалеко Неаполя.

Здесь в 1027 году он построил и укрепил город Аверса.

Тут возникла тренировочная база и рынок норманнских наемников. А сам Райнульф фактически стал его главным администратором.

Ломбардцы, византийцы и местная знать буквально дрались за эмигрантов.

К Райнульфу и отправились в 1035 году трое старших Отвилей – Гийом, Дрого и Хамфри. Три богатыря.

Авторы всех хроник подчеркивают, что члены семьи Отвилей отличалась высоким ростом. Прямо семья великанов, тогда как, в основном, норманны были довольно мелкими. Это видно и по сохранившимся доспехам.

Первой экспедицией, в которой отличились братья, стала атака на сарацин в Сицилии.

Во время этой кампании Гийом и получил прозвище, под которым впоследствии стал известен, Fer-de-Bras (Железная Рука). Он начал бой в одиночку и зарубил знатного воина-сарацина.

За десять лет братья стали знамениты и богаты.

Когда Райнульф, глава Аверсы, скончался, Гийом занял его место.

Дрого сделался графом Апулии.

Хамфри стал графом Лавелло.

В 1046 году умирает самый старший из братьев Гийом. Его наследником и главой норманнской военной базы в Аверсе становится его младший брат Дрого.

В том же году из Нормандии приезжает еще один из братьев Отвилей – Роберт. Скорее всего, горячей любви к братцу Дрого не питал. Он сразу послал новенького в малярийный район Калабрии охранять горные проходы.

Роберту это не понравилось. Разве для того он явился в Италию? У него совсем не было денег, а брат фактически отказался ему помочь. Не долго думая, он просто захватил в горах крепость и стал феодалом-разбойником.

Рисунок 4 замок Монте Арджентано

Из своего замка в Сан-Марко-Арджентано он командовал бандой головорезов, терроризировал окрестности и сделался настоящим проклятием этих мест.

Хитрость заключалась в том, что он начинал жечь зерно, виноградники, дом, церковь или монастырь, но тотчас гасил огонь, когда ему приносили золото.

...Брат Аматус из монастыря Монте-Кассино вел хронику событий. Он составил перечень злодеяний Роберта, записывал количество ослов, племенных кобыл и откормленных свиней, которых украл, замечая при этом, что тот не жалел

и крестьян: отбирал у них хлеб и вино.

Однако, почему-то Роберт ничуть на этом не разбогател и по-прежнему нуждался в деньгах.

Как-то во время посещения Апулии, он встретил земляка и своего дальнего родственника по имени Жирар. В хрониках сказано, что именно он первый назвал Роджера Гвискаром (Хитроумным).

“Эй, Гвискар, что ты мыкаешься?” – сказал он приятелю. “Послушай, женись на моей тетке, а я стану твоим рыцарем и пойду с тобой покорять Калабрию. Я приведу тебе двести всадников”.

Роберт решил, что это хорошая сделка и женился.

Звали барышню Альберада, и прославилась она тем, что произвела на свет знаменитого крестоносца, Боэмунда Антиохского.

Должно быть, замуж она вышла совсем юной, так как, согласно документам, после родов прожила еще семьдесят лет.

В результате этой сделки дела у Роберта Гвискара действительно улучшились.

Однажды в 1051 году, когда Дрого шел к мессе, человек по имени Рис выскочил из-за двери и пронзил его ножом.

Хоть Дрого поступил с юным братом несколько бессердечно, он был самым добродушным из троих старших сыновей Танкреда Отвиля.

Хамфри, принявший после него бразды правления, не был столь мягок. Чтобы «облегчить свое горе» он отрубил у

убийцы брата руки и ноги, а все, что осталось, сжег заживо.

Смерть Дрого была результатом заговора и явным знаком недовольства населения. Ведь Роберт Гвискар был не единственным разбойником. Таких бандитов здесь были сотни. Рыцари с бандами головорезов сделали жизнь аборигенов невыносимой.

В 1053 году Папа Лев IX, в ответ на жалобные обращения, решил избавиться от норманнов и двинулся на юг с большой, но весьма недисциплинированной армией, укрепленной немецкой пехотой.

Норманны забеспокоились.

Не то, чтобы их страшно испугала военная мощь армии Его Святейшества, однако, они были католиками.

Как христианину поднять меч против Наместника Христа?

Тем не менее, в минуту опасности, Роберт Гвискар поспешил из Калабрии на помощь брату, прихватив с собой всех, кого удалось привлечь.

Папская армия переправилась через реку Форторе у северного входа в долину Капитаната и разбила лагерь возле города Сивита километрах в пятидесяти к северо-западу от Фоджи.

Пытаясь избежать сражения, братья направили к Папе делегацию: «Простите, мол, мы больше так не будем». Но до Папы посланцы, скорее всего, не добрались, так как подверглись оскорблениям со стороны папских наемников и страш-

но обиделись. Малорослые норманны были осмеяны светло-волосыми гигантами из папского войска. Этого они снести не могли.

Хамфри и Роберт поняли, что сражение неизбежно и решили, что чем скорее его начать, тем лучше. Они знали: папа поджидает византийское подкрепление.

Сражение, которое затем последовало, превратилось в зверскую резню. Пешая папская армия не была в состоянии противостоять кавалерии норманнов. Лишь германская инфантерия оказала им сопротивление и погибла до последнего человека.

Лев IX наблюдал за уничтожением своей армии с крепостных стен Сивиты.

Администрация города Сивита, опасаясь мести норманнов, передала Папу Отвилям.

И тут произошло нечто странное.

Торжествующие норманны упали перед понтификом на колени и попросили прощения. Затем, в сопровождении почетного караула, проводили его к его городу Беневенто, «вдоволь обеспечив вином и хлебом».

Эта битва изменила статус норманнов и показала, что Роберт Гвискар может быть не только разбойником с большой дороги, но и неплохим военачальником.

Спустя четыре года Хамфри, умирая, назначил Роберта Гвискара своим наследником и опекуном младшего сына. Сын этот исчез из истории, хотя неизвестно, имел ли дядя

отношение к его исчезновению.

Наконец Гвискару открылась дорога к славе и богатству. Он был уже не просто главарем головорезов, а вождем норманнов и защитником папства.

Вскоре он сделался герцогом Апулии и Калабрии, а его армия стала самой большой силой на юге Италии.

Тут он решил, что заслуживает более благородной и эффектной герцогини, чем Альберада.

Он немедленно обнаружил фатальный недостаток в их союзе – кровные узы, и расстался с ней, преподнеся на прощание богатые дары. Альберада забрала с собой их единственного сына, Боэмунда, в то время маленького мальчика.

Роберт женился на сестре ломбардского князя Салерно Сигельгаите.

Как и многие женщины того времени, она любила носить мужское платье, у нее даже имелось воинское облачение, изготовленное по ее фигуре.

Современники писали, что вид ее внушал страх.

В воображении невольно возникает облик оперной Брунгильды, но Сигельгаита была намного опаснее.

Она выросла в Салерно, славившемся своей медицинской школой. Говорят, она была большой любительницей отравлений. Правда, те времена любую неожиданную смерть приписывали отравлению.

Поговаривали, что она пыталась и своего пасынка Боэмунда отравить, для чего поила его зельем собственного

приготовления. Однако, Гвискар, сообразив, что происходит, пригрозил ей самой смертью, если мальчик умрет. Почему-то после этого Боэмунд немедленно стал поправляться, хотя, как отмечали, до конца своей жизни был очень бледен.

Какие бы слухи ни ходили, Роберт Гвискар и Сигельгаита оказались прекрасной парой. С первого дня их брака и в последующие двадцать семь лет, до кончины Роберта, они редко расставались. Сигельгаита сопровождала супруга во все горячие точки. Она скакала подле мужа, с копьём в руке и ухаживала за ним на смертном одре.

После кончины графа Хамфри и еще до того, как Роберт Гвискар сделался герцогом Апулии, в страну стали приезжать другие Отвили. Среди них был тот, кому было назначено судьбой оставить в тени даже Роберта Гвискара.

Это был младший сын от второго брака их отца – Роджер, родной брат Роберта. Тогда ему было около двадцати шести лет, а его знаменитому брату – сорок два.

Между ними завязались точно такие же отношения, как в свое время между самим Робертом Гвискаром и его старшим братом Дрого.

Старший брат делал все, чтобы помешать младшему. Они часто ссорились. Однажды Роджер во время ссоры метнул меч в Гвискара, а тот пригрозил ему темницей.

Они осаждали друг друга в городах и замках, но, когда приходила настоящая опасность, объединялись.

Молодому Роджеру Отвилю очевидно нравилось дразнить

своего властного старшего брата.

Похоже, что, прежде чем уехать из Нормандии, Роджер влюбился в молодую женщину по имени Юдит. Она была близкой родственницей Вильгельма Завоевателя – явно не ровня бедному юному Отвилю. Однако, барышня так не считала и рванула вслед за любимым.

Юдит прибыла в Италию со своим опекуном.

Роджер немедленно на ней женился и увез в свой замок, в Милето, на северо-западе Калабрии.

Роджер и Юдит были счастливы.

По крайней мере, известно, что для нее стало трагедией то, что он оставил ее в Милето, отправившись в одно из своих первых сицилийских приключений. Впоследствии Роджер всегда брал жену с собой.

Во время очередной операции против сарацин они перебрались через Мессинский пролив и захватили город Трои-ну.

Здесь войско Роджера несколько зимних месяцев выдерживало осаду. Вспоминая впоследствии об этих событиях, Роджер говорил, что у него и у Юдит был только один плащ, который они, стараясь согреться, носили по очереди. Как и полагается хорошей норманнской жене, Юдит исполняла обязанности караульного и обходила сторожевые посты на крепостных стенах. Они питались кониной и всем тем, что могли украсть во время ночных вылазок.

Изо всех врагов, противостоявших норманнам, сарацины

были самыми опасными и организованными. Интересно, например, что в бой они ходили с корзинами, в которых сидели домашние голуби (птиц кормили зерном и медом). Голуби должны были приносить в штаб новости.

После победы Роджер, захвативший и вражеских голубей, окунул бумагу в кровь сарацин и отправил птиц домой с этим мрачным посланием.

Предоставив Сицилию Роджеру, Роберт Гвискар посвятил себя завоеванию Бари, последнего византийского оплота в Италии.

Бари пал в 1071 году после трехлетней осады.

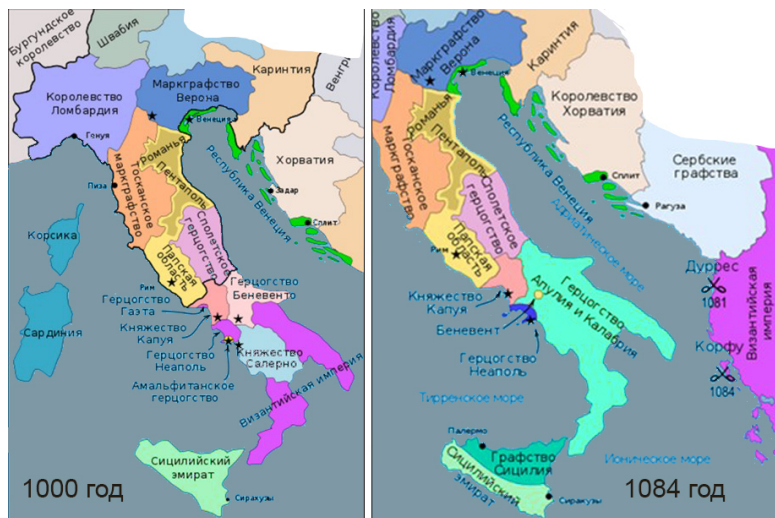

Рисунок 5 хроника захвата территории

К моменту захвата Бари с первого появления братьев Отвилей в Италии прошло тридцать шесть лет.

Несмотря на то, что Роберту Гвискару шел седьмой десяток, он был силен и страшен.

«Королевство маловато» – решил он. Почему бы не увенчать голову византийской короной?

В 1081 году он, сопровождаемый Сегильгаитой, переправил армию и флот через Адриатику. Авангардом командовал Боэмунд, его сын от первого брака.

Однако, честолюбивым планам не суждено было сбыться.

Едва армия разместилась на территории современной Албании, от Папы Григория VII пришел клич о помощи.

На Рим с севера двигалась армия Императора Генриха IV, чтобы скинуть Папу с трона.

Гвискар рванул обратно, хотя момент был крайне неудачный. Поклявшись душой покойного отца, что не будет ни мыться, ни бриться, пока не поможет Григорию, он оставил свою армию на Боэмунда и поспешно пересек Адриатику. В Южной Италии он собрал новое войско из норманнов, сарацин и калабрийцев.

Армия Гвискара достигла Вечного города в мае 1084 года. Тут они обнаружили, что Папа томится в тюрьме замка Святого Ангела, а армия Генриха IV бежала при их приближении. Гвискар освободил Папу Григория, а затем позволил своему войску жечь и грабить Рим. Потом армия, прихватив

Папу, двинулась на юг, оставив Рим, где в некоторых местах слой сажи доходил до двенадцати футов в глубину. (Между прочим, следы этого пожара можно увидеть, спустившись в подвалы Базилики Сан Клименте).

Роберт снова пересек Адриатику и присоединился к армии Боэмунда на Балканах. Но тут подхватил лихорадку и умер.

В 1085 Роберту Гвискару было семьдесят лет.

Византия осталась при своих императорах.

Сигельгаита постаралась, чтобы Боэмунд не унаследовал герцогство. Оно перешло к ее сыну Роджеру, прозванному Борса, который правил двадцать шесть лет и передал герцогство сыну, не оставившему наследника.

А как там Роберт?

В 1072 году, через год после Бари, он захватил Палермо. Его графство со столицей в Палермо занимало северную половину острова. Южную часть острова занимал Сицилийский эмират со столицей в Сиракузах. Роберт благополучно правил своим графством до смерти.

Сына Роджера Отвиля, Роджера II, провозгласили королем Сицилии в 1139 году, и он стал одним из самых знаменитых монархов в Европе.

Его экзотический двор в Палермо отличался культурой, роскошью и терпимостью к арабам, грекам и евреям. Сицилия стала ведущей морской державой на Средиземноморье.

Его дочь Констанца вышла замуж за императора Генриха

VI, а их сын, стал Фридрихом II, императором.

В истории Средневековья это – самая успешная карьера одной семьи.

Роберт и Роджер Отвили вписали свои имена в историю Италии, захватив Апулию, Калабрию и Сицилию.

Рисунок 6 дворец Норманнов

Именно с Сицилии, где так близко сосуществовали арабская и христианская культуры, началось распространение по Апеннинскому полуострову мавританских декоративных элементов, характерных для романских храмов южной Италии, которые мы называем Норманнскими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.